

41

Кли Условие мерит

неверно, ибо все займы, ~~идут~~ ^{идут} по одним каналам, и все они размещаются при помощи усилий местных органов. Но зато, обслуживание этих займов, обеспечение их той же ликвидностью, обеспечение им тех же условий, при которых они становятся мобильной ценной бумагой, было затруднительно при условии местных займов.

Нельзя отрицать, что выпуск целевых займов непосредственно для строительства какого-нибудь предприятия, вызовет большой интерес со стороны населения. Если, скажем, речь будет идти о том, что в данном районе будет строиться сахарный завод, в котором нуждается крестьянство данного района, или скажем льноочистительный или баконовый завод, то по всей вероятности крестьяне, которые не ~~имеют~~ ^{не имеют} денег для обычного займа, на этот заем пойдут. Повторяю, окружающее население пойдет ^{в заем} ~~на заем~~ только при том условии, если речь будет идти о выпуске займа непосредственно на постройку ^{нац.} Волынского сахарного завода. Если же речь будет идти вообще о постройке сахарных заводов, то интерес к займу пропадет.

Вот расчет, который делает ВСНХ: ~~идет~~ к тем 29 сахарным заводам, которые находятся на консервации и могли бы ^{было поступить в ход} ~~поступить на постройку~~, имеют тяготение 15-16 тыс. хозяйств. Если рассчитывать, что все, как одно хозяйство, примут участие в специальном займе и каждое хозяйство даст по 20 руб., то в общем ^{сумма} ~~займа~~ будет равняться 300 тыс. Следовательно, для того, чтобы об этом ^{стало} ~~говорить~~, надо выпустить 50-70 ^{таких} займов. Но это создаст такую ~~обстановку~~ ^{неустойчивость} на фондовом рынке, что вообще тогда говорить об устойчивости бумаги не придется.

Вы знаете, что наши займы имеют необычно мобильный характер. Характерно, что второй заем индустриализации за первые шесть месяцев ~~через~~ Госбанк имел оборота в 160 .... Это значит, что бумаги должны быть мобильны. Если мы возьмем заем и неприкреем его к какому-нибудь определенному району, а будем распространять по всему Союзу, то он потеряет свой характер и не будет вызывать к себе интереса. ~~Всегда считалось, что местный заем более устойчив, чем го-~~

42

~~сударственный~~. Между тем, есть полная возможность мобилизации средств для целевого строительства.

Скажем, можно установить предьявительские взносы, которые позволили бы принять участие таким лицам, которые нежелают выявить свою экономическую мощь. Можно установить правило, по которому владелец этих взносов имеет льготы в использовании результатов, которые получаются от данного строительства. Мне кажется, что такой способ был бы наиболее целесообразным.

Мне вспоминается, как при обсуждении доклада с местных займах ~~сказал т. Рыков~~, ~~он говорил~~, что если вы будете разговаривать с крестьянином ^{ином} с тем, что вы хотите строить завод и что для этого вам нужен заем, то это вовсе не значит, что данный крестьянин должен только купить облигацию.

Сама идея для помощи нашему строительству совершенно правильна и она может дать много, но она не может реализоваться при помощи займов.-

*Альтернатива**РБ**Может
наоборот
изменить
свой курс
и т.д.*

он не обращается к бюджету.

на генеральном уровне

Если же действительное состояние бюджетной кассы таково, что она ^{должна} платить не может, так лучше не платить, чем дать обязательства, которые дополнительных средств изыскать не могут, - ~~вообще~~ ~~нет~~ ~~определенного~~ денежного рынка. Исходя из этих обстоятельств, мы думаем, что нужно отказаться и от платежных обязательств. Это является ^{элементом} моментом реконструкции в нашей системе заимов, намечаемых в ближайшее время.

Переходя к тем займам, которые составляют основу нашу, и за счет которых мы предполагаем в размере 7 % финансировать народное хозяйство, необходимо указать на следующее: мы рассчитываем на ^{три сектора} ~~трехлинейный~~ сектор, среди которых эти займы будут размещены: на сектор рабочих и служащих, среди которых займы размещаются в порядке коллективной подписки, на так называемый неорганизованный рынок городской и на крестьянский. Вот три канала, по которым эти займы будут проходить, причем если говорить о займах, то они ~~сводятся к следующему~~. Мы предполагаем за эти 5 лет, включая и текущий год, разместить в порядке коллективной подписки среди рабочих и служащих 2 млрд. 600 млн. рублей, среди неорганизованного населения 350 млн. рублей и среди крестьян 710 млн. рублей, а всего 3 миллиарда 635 млн.. Вот сумма, которую мы предполагаем разместить по этим трем каналам.

Надо сказать, что среди этих трех цифр две первых являются чрезвычайно напряженными и, наоборот, третью цифру мы считаем менее напряженной и думаем, что здесь есть ~~возможность~~ ^{резерв} некоторый резерв, который позволит нам через некоторое время произвести перераспределение в целях ^{напряжения} ~~смягчения~~ ^{по 2-м} первых двух цифр. Дело в том, чтобы получить по первой линии, т.е. по линии рабочих и служащих в порядке коллективной подписки 2 млрд 600 млн. рублей ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово предоставляется проф. Кровскому.

17/IV
КРОВСКИЙ. Я должен попросить членов нашего совещания не предъявлять слишком больших требований к докладу, который посвящен вопросу об элементах реконструкции финансовой системы. Тема моего доклада в высшей степени трудна и сложна и предварительных работ в этой области еще очень мало. Можно утверждать, что вопрос о реконструкции финансовой системы представляется в широком смысле еще более трудным, чем вопрос о реконструкции промышленности, всей или тем более, отдельной ее отрасли, потому что там речь идет в очень значительной степени об усвоении уже существующих образцов, а вопрос о реконструкции финансовой системы в нашей обстановке — есть явление, для которого не существуют никаких precedентов. Мне поэтому придется не столько предлагать какие нибудь решения, сколько подчеркивать, какие существуют проблемы и где именно реконструктивная работа в течение ближайших лет, по всей вероятности, будет иметь место. Важно предварительно выяснить из каких точек зрения следует исходить. И тут есть тоже очень большие затруднения. Постоянно подчеркивается, что вся наша хозяйственная система носит переходный характер, степень быстроты ее, эволюции, как переходной системы, довольно различна в различные годы и самый характер этой эволюции тоже не во все периоды представляется одинаково ясным и одинаково направленным. Я поэтому хотел бы подчеркнуть прежде всего следующее.

Говоря о реконструкции нашей финансовой системы, которая, конечно, будет вплотную примыкать к реконструкции всего нашего народного хозяйства я буду исходить из того, что наша система остается системой товарно-денежной. За этими пределами вся проблема реконструкции должна была бы быть поставлена совершенно иначе. Это есть основная предпосылка, на которой строится то, что я буду излагать в дальнейшем.

Я буду исходить далее из того, что целый ряд процессов, наметившихся очень явственно в течение последних лет, будет продолжаться. И имею особенно в виду процессы концентрации производства и концентрации хозяйства вообще, процесс обобществления хозяйства и утраты значения частного сектора, процесс улучшения и укрепления планового руководства, но повторяю, при всем том я буду считать, что мы остаемся в пределах товарно-денежной системы и поэтому первое требование, которое нельзя

назвать реконструктивным в точном смысле слова, но которое все же так относится ближайшим образом к тем процессам, которые в области финансов должны происходить в течение ближайших лет, - первое требование, первое условие, которое тут имеет значение - это требование, которое относится к состоянию нашего денежного обращения и заключается в его укреплении. Этим высказывается нечто очень старое и нечто многократно повторявшееся, но тем не менее обойти эту проблему нельзя, и нельзя даже серьезно поставить ни одной из других реконструктивных проблем, не разрешив предварительно этого вопроса нашей денежной политики. Конечно, хозяйственные системы могут существовать при различных формах и при различных состояниях денежного обращения. Но наша система хозяйства, как система планируемая как система, где регулирование всех хозяйственных процессов государственной властью играет очень большую роль и, в частности, как система, которая построена на установлении цен гос. властью, едва ли может существовать, как товарно-денежная система, без устойчивой валюты.

Мы знаем, из нашей истории и из истории др. стран, очень длительные периоды существования плохих денежных систем, которые там не менее не сопровождаются изменением всей хозяйственной структуры.

Мне думается, что у нас дело обстоит иначе и что в условиях регулируемого народного хозяйства отсутствие устойчивой денежной системы неизбежно вызывает такие, тоже реконструктивные процессы, которые превращают всюхоз. систему из системы товарно-денежной в систему уже иную.

Поэтому требование здорового денежного обращения и совершенно устойчивой валюты не есть в наших условиях простое пожелание, которое приводит к лучшему состоянию гос. финансы, а есть вместе с тем нечто еще более существенное и принципиально более важное. Для нас самое сохранение товарно-денежной формы хозяйства теснейшим образом и думается мне, неразрывно связано с наличием твердой валюты. И те перебои, которые мы имели в области нашего денежного обращения в течение последних лет, поэтому не могли не влиять и продолжают влиять на структуру нашего хозяйства.

Предпосылкой для всего того, что будет излагаться в дальнейшем,

WS

является предположение, что в области денежного обращения, как это и намечается пятилеткой, разработанной Госпланом, будет достигнута устойчивость валюты.

Пятилетка Госплана предполагает даже нечто большее: не только стабильность покупательной силы денежной единицы, но и ее повышение; конечно, весьма важно в целом ряде отношений достигнуть в этой области возможно больших успехов, — как для выравнивания покупательной силы нашей денежной единицы с покупательной силой денег в мировом хозяйстве, так и для других целей. Но минимальным требованием, конечно является укрепление денежной системы в такой степени, чтобы понижение покупательной силы денежной единицы не имело места.

Теперь позвольте мне перейти к тому, что можно с большим основанием назвать реконструкцией в самой финансовой системе.

Я не могу обойти вопрос, который ставился уже здесь и который к реконструкции имеет столь близкое отношение, что в моем докладе было бы большим пробалом, если бы я о нем не упомянул. Я имею в виду проблему единого финансового плана. Мы довольно много работали над этой проблемой в Наркомфине Союза и мне хочется кратко сказать, что мы имели в виду и как мы представляем себе дальнейший ход работы. Здесь имеется несомненно в виду мероприятие по реконструкции финансовой системы и решительный шаг в области усовершенствования всей системы планирования.

Если искать в прошлом каких-нибудь прецедентов, напоминающих составление единого хозяйственного плана, то в капиталистическом хозяйстве можно указать на время составления первых госбюджетов, обнимающих все государственные доходы и расходы. Для капиталистического хозяйства бюджет дает достаточно полное обозрение государственного хозяйства. Мы через государственный бюджет еще не достигаем этой цели.

Если иметь в виду, что мы живем в условиях формирования социалистического хозяйства, то можно сказать, что наша финансовое планирование находится примерно в таком состоянии, в каком находилось капиталистическое хозяйство при таком госбюджете, вне которого оставался бы еще целый ряд государственных ресурсов и целый ряд удовлетворяемых государством потребностей.

Составление единого финансового плана является как бы продолжением той работы, которая / если взять промежуток в 150 лет/, происходила

при Вяземском, Сперанском и Татаринове, когда речь шла о полноте госбюджета. Сейчас наше государственное хозяйство перерастает госбюджет и требует единого финансового плана. Этот единый план является не простым обобщением и выводом из финансовых отношений, которые уже существуют в нашем народном хозяйстве; он должен явиться, примерно таким государственным актом, каким является государственный бюджет, т.е. должен явиться планом в точном смысле слова и предписанием относительно финансирования хозяйства. К такому государственному акту, который является расширенным государственным бюджетом могут присоединяться и всякие исследования, которые освещают финансовое положение народного хозяйства в целом. Но исследования всегда остаются исследованиями. Они всегда будут носить суб"ективный характер и всегда будут покоиться на известных условных допущениях. Нам же нужно в единый акт собрать все то, относительно чего государство может иметь точные сведения и относительно чего оно может давать категорические предписания. Отсюда возникает и целый ряд трудностей.

В одном из докладов было подчеркнуто, что все то, что относится к обобществленному хозяйству, должно найти себе место в едином финансовом плане. Это верно и против этого возражать не приходится. Чем будет шире план, тем более полное представление он дает о нашем хозяйстве. Но к разрешению этой большой задачи придется вероятно идти постепенно. Постольку имеется в виду только исследование, поскольку план может быть очень обширным и составление его представляет столь ответственную задачу, но поскольку имеется в виду государственный акт, подобный бюджету, постольку, конечно, придется с разрешения задач менее широких.

Трудности будут заключаться в частности в следующем. Госбюджета в своей расходной части совершенно твердо определяет то, что подлежит выполнению. Когда мы выходим за пределы госбюджета, когда берем промышленный или торговый, или кредитный план, то там мы этой твердости не имеем. Отсюда трудности вовлечения всех разнообразных хозяйственных отношений в один общий план. Тем не менее, по мере укрепления нашего хозяйственного планирования это становится более и более возможным. Уже сейчас приходится часто констатировать, что нет большой разницы между проведением мероприятий по бюджету или по какому-нибудь иному

Уб

плану и нельзя отрицать, что такая тенденция заложена в развитии нашего хозяйства. Единый финансовый план это есть не только пожелание, а это есть необходимость, потому что мы на каждом шагу сталкиваемся с этим. Окончательные формы в ближайшие дни или в ближайшие месяцы нам не удастся, однако установить и нам нужно будет путем продолжительных усилий и совместной работы постоянно расширять содержание финансового плана.

Во всяком случае в едином финансовом плане госбюджет на ближайшее время останется отдельным планом и будет занимать в нем преобладающее место.

Я хотел бы остановиться не только на том, что подлежит изменению, но и на том, что придется сохранить в нашем финансовом хозяйстве, потому что в этой области много есть спорного. В частности в отношении доходной части госбюджета больше всего было различных предложений. Здесь по мнению Наркомфина в ближайшие пять лет, по видимому придется сохранить все основные части. Это не значит, что нет необходимости в изменениях и что рационализаторская работа здесь остановится; несомненно будет очень много улучшений и упрощений.

Но такие вещи, как налоговые источники дохода и в пределах налоговых доходов перелагаемые и неперелагаемые налоги, наконец, в пределах перелагаемых налогов универсальный налог типа нашего промышленного налога, акцизы и таможенные доходы, все это, и с иным конкретным содержанием, чем сейчас, должно сохраниться в течение ближайших лет.

Число налогов в финансовой системе Союза в настоящее время невелико. Содержание ее, как я сказал уже, наверное будет измениться в течение пятилетия, но следует считать наиболее вероятным, что сохраняются основные ее элементы: подоходный налог, единый сельско-хозяйственный налог, промышленный налог, акцизы и таможенные пошлины.

Первый из них, как неперелагаемый налог, является единственным в ясной и безусловной форме проводящим принцип прогрессивности обложения. Конечно, можно было бы сказать, что советское государство, устанавливая высоту заработной платы, в состоянии сразу же назначить для каждого рабочего и для каждого служащего тот размер оплаты его труда, который оно считает нормальным с тем, чтобы не прибегать еще впоследствии в каком-либо вычетах. Но, во-первых, население, даже и не сель-

ско-хозяйственное состоит не из одних рабочих и служащих. И, во-вторых, хозяйственные отношения складываются в действительности не по такой простой схеме, высота заработной платы образуется еще и в советских условиях в результате весьма упорной и сложной борьбы. Тот вычет, который составляет подоходный налог, ощущается населением, как совершенно справедливое участие в государственных расходах и нужно было бы еще очень далеко идущее изменение всей структуры хозяйственной системы и гораздо более радикальное имущественное нивелирование населения, чем то, которое мы имеем сейчас, для того, чтобы заработная плата могла окончательно устанавливать доход трудящегося и государство могло произвести все необходимые ему отчисления, не прибегая к прямому — непременному — подоходному налогу. Поскольку единый сельско-хозяйственный налог частично соответствует подоходному налогу, его существование также не может вызывать сомнений, тем более, что им облагаются по преимуществу частные хозяйства, доход которых не устанавливается государством подобно заработной плате, и имущественное положение которых отличается еще значительной пестротой, несмотря на нивелирующие мероприятия советской аграрной политики.

Промысловый налог сравнительно близок к той универсальной надбавке к цене, которая по мысли, высказывавшейся в нашей экономической литературе могла бы заменить чуть ли не всю налоговую систему. Он действительно всеобщ, но он с различной силой облагает разные отрасли производства и торговли, пытаясь делать это в соответствии с значением облагаемых предметов в бюджете различных слоев населения и в соответствии со степенью настоятельности различных потребностей. Он включается в калькуляцию, перелagается на население и так сказать предшествует прибыли.

В отношении промыслового налога можно было бы поставить лишь один вопрос. Стоит ли брать его с тех предприятий, которые все равно вносят часть своей прибыли в доход казны и всю свою прибыль обращают на удовлетворение потребностей государственного сектора. Не проще ли устанавливать такие товарные цены, при которых государственные предприятия давали бы прямо весь необходимый государству чистый доход. Ответ на эти вопросы должен гласить следующее. Во-первых, не все предприятия являются уже государственными и в силу одного этого пока целесообразно сохранять налоговый режим. Во-вторых, высота прибыли зависит от многих

Цз

обстоятельств, от которых не зависит высота налога/стоимость сырья, производительность труда, быстрота обращения капитала в предприятии и пр. и сумма налога поэтому более обеспеченна, чем сумма прибылей, а это не безразлично для казны. В третьих, политика высоких прибылей, которая была бы неизбежна в случае замены промышленного налога отчислениями от прибылей, во многих отношениях была бы нецелесообразна. Она не могла бы не ослабить стимулов к снижению себестоимости, ибо она создавала бы часте лишь видимость цветущего состояния предприятия, дорого продающего свои дорогие производимые изделия. Она могла бы быть основанием для требований таких повышений заработной платы, которые не оправдываются действительной высотой производительности труда и потребностью государственного хозяйства в накоплении. Наконец, она едва ли была бы ^{конечно} правильна и с точки зрения отношений между городом и деревней, хотя для этих отношений имеет большое значение вопрос о высоте товарных цен, чем вопрос о тех доходах, на которые эти цены потом разлагаются. Во всяком случае по совокупности всех указанных обстоятельств замена промышленного налога прямыми отчислениями из прибылей не может быть очередной проблемой финансовой пятилетки.

Акцизы занимают в нашей налоговой системе отдельно место. Они налагаются на группу товаров, на которые государство проводит значительное повышение цен. Их преимущество перед промышленным налогом заключается в их ясности: они не ложатся на один и тот же товар по нескольку раз, как это постоянно имеет место с промышленным налогом, который может "настигать" один и тот же предмет на разных стадиях его переработки и затем еще и в торговле; они точны в своей сумме, ложатся на определенный товар и государство, устанавливая акциз отдает себе совершенно ясный отчет в том, что произойдет с ценой товара. Но принципиальная суть дела лежит даже не в этих экономически и технически очень важных различиях, а в том, что акцизы по общему правилу имеют последствием не небольшое повышение цены всех товаров, а большое повышение цены некоторых товаров: водка, сахар, табак - вот наиболее яркие примеры. Следует ли в отдельном случае предпочесть введение акциза или повышение ставки промышленного налога, это - вопрос конкретной практической политики и весьма возможно, что в течение пятилетия в этой области произойдут изменения, которые финансовый план не пытался пока наметить. Но и

впредь целесообразно будет сосредоточить повышение цен на нескольких объектах, - потому ли, что они не составляют предметов первой необходимости и особенно пригодны для обложения, как водка; потому ли что количество их всё равно на рынке недостаточно и что отказ от акциза потребовал бы введения пайкового их распределения, как сахар, при нынешних размерах производства; потому ли, что государству трудно найти немедленно иной источник дохода, более соответствующий всей специально-экономической обстановке.

Следует сказать еще несколько слов и о таможенных пошлинах, потому что недавно еще поднимался вопрос о том, нужны ли они при монополии внешней торговли и при том уровне планирования, который характеризует советскую хозяйственную систему. Мы не ставим здесь, конечно, вопроса о протекционизме, как направлении внешней торговой политики, потому что речь идет не о том, нужен ли он или нет, а идет только о замене взимания дифференцированных таможенных пошлин / в тарифе имеется свыше 1000 статей / охраной внутреннего производства на основе выдачи импортных лицензий с взиманием пошлин по упрощенному тарифу. На первый взгляд представляется, что при монополии внешней торговли особая таможенная политика действительно не нужна и представляет лишь дорого стоящий механизм, не дающий полезной работы. Однако, более близкое ознакомление с предметом показывает, что это не так.

Прежде всего ошибочно представление о стоимости таможенной охраны, и об экономии, какую дал бы отказ от нее. Охрана монополии внешней торговли потребовала бы немного меньшего аппарата и немного меньших расходов. Далее, - таможенные пошлины в нынешнем виде остались бы очевидно необходимыми на восточной границе, где действует особый нажим, смягченный по сравнению с общим порядком. Но принципиальное значение имеют, конечно, не эти соображения, а другие. Таможенные пошлины выравнивают внешние цены с внутренними и кто то такое выравнивание должен произвести, особенно в условиях денежно-валютной политики, допускающей большие разрывы между покупательной силой и курсом денежной единицы. Было бы совершенно нецелесообразно предоставить это выравнивание / т.е. повышение цен / импортным организациям или / если речь идет об импорте фабричного оборудования /, включая иностранные товары в калькуляцию по их заграничной беспошлинной цене, совершенно не соответствующей внутренним хозяйственным условиям. Далее, практиче-

48

ский опыт показывает, что техника выдачи лицензий стояла перед сложнейшей и трудно разрешимой задачей, если бы Наркомторгу приходилось лицензионным порядком отмечать все домогательства о ввозе иностранных товаров. Немного есть таких товаров, ввоз которых из за границы не представлял бы выгоды. Все предприятия домогались бы этого ввоза. Отбор представлял бы непреодолимые затруднения и сопровождался бы наверное множеством ошибок. При наличии таможенного тарифа этот отбор, по крайней мере в весьма значительной его части, происходит на основании хозяйственного расчета, потому что ввоз целого ряда товаров менее выгоден, чем приобретение их в Союзе. Без того фактора, который представляет собой таможенный тариф, лицензионная система оказалась бы беспомощной перед сложностью стоящих перед нею задач. Существуют производства, которые возникли или развились не столько вследствие лицензионной охраны, сколько вследствие наличия таможенного тарифа, создавшего такой уровень цен, при котором эти производства оказались возможными / в химической промышленности, в производстве медикаментов и проч. /. Плановое управление, несмотря на то, что оно усилилось в последние годы в огромной степени, все же не играет еще такой роли, при которой ценностные стимулы утратили бы свое значение. В дополнение к этому следует конечно, отметить еще и ту роль, которую наличие таможенного тарифа играет во всех международных переговорах.

Несколько слов о месте бюджета в общем финансовом плане.

Здесь отмечали, что по существующим предположениям роль бюджета среди всех финансовых планов постепенно понижается. И действительно, если строить пятилетку на основании тех налоговых ставок, которые в настоящее время существуют то это так и будет происходить. Но мы считаем, что допустить такое снижение роли бюджета было бы неправильно потому что, во-первых, несмотря на то, что предположено, что кроме отдельных финпланов будет существовать и единый финплан, и что общее финансовое руководство будет более организовано, чем в настоящее время, несмотря на это самым надежным орудием в области хозяйственного управления до сих пор остается государственный бюджет. Ни один финансовый план не исполняется с такой точностью, как исполняется гос. бюджет, и нет оснований надеяться, что за 5 лет положение в этом отношении радикально изменится. Но есть другое обстоятельство, которое приводит к необходимости укрепления, а не ослабления гос. бюджета в роли

4805

распределителя средств народного хозяйства. Известно, что вся пятилетка построена на предположении очень значительного роста производительности труда, в частности в области госпромышленности, другими словами, на предположении очень значительного снижения себестоимости. Часть того эффекта, который дает это снижение, разными путями поступает в гос. бюджет, часть остается в самих предприятиях. Если сохранить существующие размеры обложения, то доходность промышленности, процент прибыли промышленности в товарной продукции изменился бы следующим образом: от 12,7% в 28/29 г. мы имели бы постепенно повышающийся ряд цифр - 18%, 21%, 22% и наконец, 23%. При тех дополнительных изъятиях, которые мы уже запроектировали и которые в проекте нашего пятилетнего бюджетного плана уже имеются, это повышение идет несколько медленно, но все таки изменяется от 12,7% в текущем году до 20% в последнем году пятилетки, т.е. чистая прибыль промышленности составляет к концу пятилетия 20% к товарной продукции. Я не могу сказать сколько бы это составило в отношении к капиталам промышленности. Те расчеты, которые делались в этом отношении очень условны, ибо разные категории средств промышленности можно причислить к ее категориям. Такое положение было бы мало целесообразным, как я сказал уже, и чисто хозяйственно и, вместе с тем, политически. Поэтому необходимо будет изменить налоговое законодательство для того, чтобы усилить роль бюджета, в распределении всех тех средств, которые накапливаются в народном хозяйстве. Необходимо не простое изъятие из прибыли. Задача заключается в том, чтобы провести изъятия, которые предшествуют получению прибыли.

Повторяю, однако, что из этого вовсе не следует, что отрицается необходимость упрощения и рационализации той налоговой системы которая в настоящее время существует. Очень многое здесь не только возможно, но настоятельно необходимо, и очень многое здесь уже намечалось. В качестве одной из частных я хотел бы отметить следующее: всем известно, насколько пеструю картину представляет собою распределение прибыли промышленности. Если взять всю прибыль и посмотреть, куда она идет, то мы получаем множество различных частей, которые количественно измеряются не только целыми процентами, но и десятками и сотнями долями процентов. Как известно, одно только казначейство связано с прибылями государственных предприятий и в

Уг

порядке получения подоходного налога и в порядке реализации 8%-го нашего займа, и в порядке отчислений определенной части прибыли в доход казны. По существу бюджетным доходом являются и отчисления на высшее образование. Мы имеем очень дробный, исторически возникший порядок распределения, который нужно изменить. Поскольку речь идет о фиске, эти группы можно, если не объединить в одну категорию дохода, то почти свести к этому.

Очень большую проблему в области изменений наших налогов /если не формально, то по существу может быть самую большую/ представляется то, что относится к акцизу на хлебное вино. В той пятилетке, которую мы представили в свое время и которая была исчислена только в отправном варианте, мы запроектировали, от начала до конца 46 млн. Мы имели в виду, что здесь, вероятно, будет иметь место снижение /какое именно, мы не предопределяли, ибо полагали, что это снижение должно происходить в той мере, в какой оно будет обосновано реальным сокращением потребления водки, не только государственной продажей водки, но и в других ее видах/, но мы считали желательным с одной стороны, уменьшение количества реализуемого вина, а с другой стороны и снижение цены на него. Но при этом мы полагали, что освобождающиеся доходы населения позволят нам дополучить недостающие суммы по другим акцизам. Мы и не могли поступить иначе, в противном случае мы не могли бы свести баланса. Так, что повторяю, мы имеем в виду возможность уменьшения этого вида дохода, но считаем, что в области акцизов это должно быть компенсировано какими-нибудь иными доходными поступлениями.

Я больше не буду ретанавливаться на вопросах бюджетных. Большие и коренные реконструктивные проблемы относятся не столько бюджету, сколько к кредиту. Здесь лежит та область, которая больше всего изменяется и по всей вероятности, в течение ближайших лет будет изменяться. Я бы хотел прежде всего остановиться на основном вопросе, а именно на значении кредита вообще в условиях нашей хозяйственной системы. Если можно сказать, что капиталистическая система хозяйства характеризуется в такой же степени тем, что она является системой хозяйства товарного, как и тем, что она является системой кредитной, то относительно нашего хозяйства, думается мне, можно уже в настоящее время, констатируя прошлую его эволюцию, сказать, что кредитные взаимоотношения играют и будут играть в нем несравненно меньшую роль, нежели в хозяй-

4905

стве капиталистическом. В конце концов основа всех кредитных отношений заключается в том, что процессы накопления отделены от процессов администрирования хозяйственного строительства, что лицо предпринимателя и лицо того, кто аккумулирует новые капиталы, не совпадают. В этом отношении наша хозяйственная система представляет огромные отличия, в силу которого та сложная сеть кредитных отношений, которая характеризует капиталистическое хозяйство, у нас не может иметь места и не нужна. У нас самый процесс капиталонакопления является уже в очень значительной мере процессом, непосредственно направляемым и администрируемым государством. У нас огромная часть капиталонакопления происходит или благодаря изъятию налоговым или благодаря накоплению в госпромышленности, т.е. накопления, которое происходит тоже в организованной форме, благодаря установлению твердых цен. Мы производили вычисления, которые включены были затем в наш доклад в финансовой пятилетке и в этих вычислениях, ограничивая их только тем, что происходит в госхозяйстве, пытались наметить, каковы новые ресурсы, которыми в течение пяти лет государство будет распоряжаться: ресурсы, которые пойдут на удовлетворение социально-культурных нужд, управления и обороны, кроме того, на расширение производства. Определяя общую сумму для всего пятилетия в 60 млрд. руб. мы получили, что 25 млрд. с лишним из этой суммы или 43% представляется доходами, получаемыми государственными предприятиями. Часть этих средств через посредство кредитного аппарата переходит из одного места в другое, но движение совершается уже внутри государственного сектора и речь идет о ресурсах, которые аккумулированы в этом секторе, в качестве чистого дохода государственных предприятий.

На долю налоговых изъятий приходится на миллиард рублей больше. На долю этих средств кредитного происхождения приходится 4 млрд. 200 тыс. из всей суммы в 60 млрд. при чем эти 4 млрд. 200 тыс. руб. распадаются таким образом: $2\frac{1}{4}$ млрд. госзаимы с населения; 1 млрд. $\frac{1}{4}$ кредитные учреждения, постольку, поскольку они извне привлекают новые средства в государственный сектор и наконец, сумма около миллиарда - это то, что дают сберкассы, поскольку они аккумулируют средства, которые еще не находятся в государственном секторе. Отсюда видно, что роль кредита в предстоящей пятилетке сравнительно незначительна из

50

чего впрочем не следует делать выврд, что значение кредитных институтов падает, потому что значение это начинает определяться и другими основаниями, кроме аккумуляции средств.

Мы имеем в пределах государственного сектора целый ряд отношений, которые сохраняют кредитную форму, но эта форма довольно условна. Это учреждения скорее банковского типа, а не банки в точном смысле этого слова. Если взять образец такого учреждения, очень нужного, но не чисто банковского, то им будет наш Банк Долгосрочного Кредита. Этот банк получает средства заранее для него законом предназначенные и распределяет их согласно планам, причем получение и распределение этих средств, по существу, так сказать, по стилю распределения не отличается от разассигнования по бюджету. Это не значит, что это учреждение может быть заменено Бюджетным Управлением. Роль его определяется не тем, что ему удастся привлечь новые средства и распределить их по своим собственным соображениям, а определяется тем контролем, который оно должно было бы осуществлять, ибо для этого фактически оно создано. Именно, в области долгосрочного кредита мы будем иметь скорее всего учреждения банковского типа.

В области краткосрочного кредита мы тоже будем иметь не очень большой размах работы наших банков, однако, при сохраняющемся большом их значении двоякого рода: во-первых, значении как учреждений, организуемых народное хозяйство и, во-вторых, значении как учреждений через которые только и может поддерживаться устойчивость нашего денежного обращения.

В этой области в последнее время велось очень оживленное обсуждение довольно важных принципиальных вопросов реконструктивного характера.

Я хотел бы, прежде всего, отметить одно обстоятельство, относящееся к этой области. Не так давно, примерно полтора года тому назад у нас закончилась борьба вокруг вопроса о том, будет ли наша банковская система представлена единым банком, или мы будем иметь множество банков. Борьба окончилась в пользу торжества идеи единого банка. Очень любопытно отметить, что аналогичный спор вновь всплывает в настоящее время, хотя и в несколько иной хозяйственной обстановке. Мы имеем Госбанк, в качестве почти единого банка в области краткосрочного кредита, но вместе с тем под ним вырос целый ряд организаций, которые

выполняют функции банковского характера. Следует указать на ту роль, которую в этом отношении играют наши синдикаты, особенно наиболее организованные. В области регулирования платёжного оборота и в области перераспределения средств ВТС является, не банком в точном смысле этого слова, то тоже банкоподобной организацией. В высшей степени любопытно в настоящее время то, что предполагается в области потребительской кооперации, которая ставит вопрос о полной реорганизации внутриплатёжных и кредитных отношений во всей системе Центросоюза. Сущность заключается в том, что вся система потребительской кооперации внутри себя, самостоятельно или примкнув к какому-нибудь кредитному учреждению, создаёт организацию тоже банкоподобного характера. Государственный банк опять оказывается, как бы возглавляющим, если не совокупность кредитных учреждений, то совокупность организаций, внутри которых происходит кредитное перемещение средств.

В каком направлении пойдёт здесь развитие другими словами, насколько глубоко Госбанк сможет внедриться в эти организации, или насколько он ограничится функциями регулирования взаимоотношений между ними, это в настоящее время сказать невозможно. Приходится отметить те реконструктивные изменения, которые в этой области в настоящее время начинают происходить.

Следует отметить ещё и проблемы, касающиеся формы кредитных операций. Но прежде позвольте остановиться на предварительном вопросе. В нашем хозяйстве, когда в плановом порядке определяется сумма новых кредитов и та сумма денег, которая может быть выпущена в течение известного периода времени, имеет ли значение вопрос о том, в каком порядке будет происходить размещение новых средств. Я ставлю этот вопрос потому, что существует точка зрения, которая утверждает, что если заранее намечено, что скажем, в течение определённого периода страна будет нуждаться в дополнительных количествах денежных средств, то довольно безразлично, в каком порядке они будут выпущены и как будет происходить работа учреждений краткосрочного кредита.

Я думаю, что эту точку зрения надо отвергнуть, ибо она покоится на предположении, что кредитные учреждения должны играть чисто пассивную роль в нашей хозяйственной жизни. Между тем, несмотря на то, что плановое хозяйство у нас сделало очень большие успехи, несмотря на то, что вопрос о планировании кредита не является уже проблемой

59

/это планирование происходит и будет происходить / , несмотря на все это , известной самостоятельности краткосрочные кредитные учреждения не только нельзя лишать , но и нецелесообразно лишать , даже с точки зрения полного выполнения намеченных планов .

Никакие планы никогда не могут в точности предусмотреть и предопределить , как в течение того или иного периода времени может и должно пойти накопление запасов , как в течение того или другого периода фактически пойдет снижение себестоимости , т.е. тоже накопление новых ресурсов . Но при каких условиях нельзя сказать , что вся хоз.система становится настолько не эластичной , что для изменения направления и размаха кредитной работы не остается уже никакого места . А если это так , то очевидно и формы операций должны быть построены таким образом , чтобы между кредитной системой и той частью нар. хоз-ва , которую она финансирует , существовала достаточно тесная связь , дабы кредитная система могла чутко прислушиваться и зорко присматриваться к хозяйственным процессам и могла влиять на поддержание устойчивости денежного обращения расширением или сжатием кредита .

Формы кредитных отношений уже в настоящее время пересматриваются . У нас есть в этой области многое , что перешло к нам от банков , возникших и развивавшихся в совершенно иной хоз. системе , и воспринято было нами тоже тогда , когда вся наша хозяйственная система существенно отличалась от нынешней .

Я приведу в качестве образца только одно . В кредитном обороте всех капиталистических стран , еще не так давно и в нашем кредитном обороте , вексель в качестве абстрактного обязательства играл наиболее существенную роль . Вексель играет большую роль и в настоящее время . Я не хочу этим сказать , что он не нужен в качестве обеспечительного документа , в качестве обязательства , удостоверяющего продвижение товара , но я хочу сказать , что у нас значение векселя стало уже иным , чем в капиталистическом хозяйстве . Если для кредита , в частности для выпуска новых банковских билетов в высшей степени важно , чтобы кредит обеспечивал возможность продвижения товаров , то у нас существует целый ряд других способов удостовериться в том , что товар продвигается помимо к товарному векселю . Правда , мы должны отметить , что и у др. стран есть такие способы , но у нас при колоссальной концентрированности

5100

хозяйства при гораздо большей обзорности его замена или восполнение вексельных форм другими представляется особенно возможной.

Вместе с тем у нас и критерии эмиссии становятся отчасти и другими. Я помню, как 2 или 3 года тому назад, Госбанк объявлял, что он готов кредитовать промышленность постольку поскольку она будет предоставлять ему товарные векселя, что товарные векселя он будет учитывать беспрепятственно, но что он не хочет выдавать ссуд, когда нет этой формы обеспечения. Казалось, что это может предотвратить чрезмерное использование кредита, но оказалось, что это не является вовсе такой гарантией; наличие известных формальных обязательств, вовсе не является достаточной для того, чтобы считать даны все основания на расширение кредита, и наоборот, нельзя смелее сказать, что при отсутствии формального обязательства - нет оснований для расширения кредита.

Наши банки имеют возможность анализировать действующую потребность оборота в деньгах и кредите иными способами, чем банки в др. хоз. системах - вместе с тем изменяются и требования в отношении форм обеспечения.

В настоящее время стоит еще и вопрос о том, между какими звеньями и элементами в народном хозяйстве устанавливать кредитные связи. Этот вопрос также приобрел характер большого спора. Как известно, существует тенденция устанавливать кредитные связи не между промышленностью и банками, а более непосредственно - между торговлей и банками, открывать кредит не столько продавцу, сколько покупателю, по возможности устранить кредитные отношения между верхними звеньями всех гос. организаций и предприятий. Это вопрос очень сложный и многое в нем представляется спорным, на одно по моему, следует признать несомненно правильным, - это то, что в нашем хозяйстве сохранилось исторически унаследованное распределение капиталов и вместе с тем ажио сохранилось очень много таких кредитных отношений, которые не вызываются необходимостью и которые при рационализации этого распределения капиталов, оказались бы уже не нужными. У нас одно предприятие кредитует другие предприятия, одна отрасль промышленности кредитует другие же отрасли промышленности, или промышленность кредитует торговлю весьма часто не столько потому что так именно целесообразно

52

разно организовать продвижение товара от одного предприятия к другому, а потому, что в течение известного ряда лет произошло стихийное наложение капитала в одних местах и образовался недостаток капитала в других. Некоторое перераспределение капиталов, которое вовсе не означает, что необходимо сейчас в одном месте отнять и другому передать, а означает, что нужно по плану пополнять капиталы в дальнейшем, — некоторое перераспределение капиталов, повело бы здесь к большому упрощению.

Вопрос о том, когда кредитовать не всегда является может быть настолько существенным, как это кажется сейчас многим в пылу той полемики, которая сейчас происходит на страницах журнала, который специально этим вопросом занимается, но что представляется действительно возможным, это приближение кредитной системы к кредитуемым предприятиям, достаточное для того, чтобы точнее, чем это делается до сих пор, определить и учесть в какой мере выдача кредита в том или другом месте представляется необходимой.

Происходит еще один большой процесс в области реконструкции, процесс, который действительно означает рационализацию целого ряда финансовых отношений, но с которым иногда связано ожидание, которое не оправдывается и которое не вытекает из существа самого процесса. Этот процесс заключается в рационализации платежного оборота. То, что совершается в этой области, уже сейчас в высшей степени существенно. Упрощение происходит в банковских формах и вне банковских форм, в частности приходится снова упомянуть о наших синдикатах. Речь идет не только о рационализации платежного оборота между разными кооп. предприятиями, но сейчас поставлен вопрос о рационализации платежного оборота между населением и предприятиями. Путь, на который вступили в этом отношении обсерваторы, обещает в этой области довольно значительные усовершенствования. Но это связывают с такими ожиданиями, которые являются совершенно неправильными. Часто высказываются предположения, что этим путем высвобождаются новые капиталы, что это даст новые ресурсы для новых вложений. В некоторых случаях, постольку поскольку рационализация платежного оборота усовершенствует всю кооп. систему, постольку она обнаружит новые запасы, то может быть и дает такой эффект. Однако, надо помнить, что главным образом, рационализация

платежного оборота должна будет произойти и произойдет за счет уменьшения потребности населения в наличных деньгах, которые являются у нас бумажными. Нужно помнить, что рационализируя платежный оборот и делая его более удобным для населения и предприятий, мы должны будем снизить обращение денежных знаков.

В заключение и в связи со всем тем, о чем я докладывал я хочу еще раз подчеркнуть, что все проблемы реконструкции финансовой системы имеют смысл постольку, поскольку финансовая система строится на основе устойчивой валюты, укрепление которой остается условием рационального разрешения всех финансовых задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте объявить перерыв на 15 минут, после которого просьба собраться в зале 2-го этажа.-

34

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА.

Товарищи, возобновим сейчас наше заседание и откроем прения по заслушанным докладам и по разосланным материалам. Прошу подзвать записки.

Я думаю, что для начала мы не будем особенно ограничивать время выступавших ораторов, так как главная наша задача - это обмен мнений, но просьба Президиума держаться в пределах получаса, а там, если будет большое количество записавшихся, то может быть введем регламент. Слово предоставляется тов. Шмидту.

ШМИДТ. Здесь достаточно говорили и Михаил Иванович, и тов. Боровский, что данный съезд является совершенно определенным этапом переломным моментом ^{в развитии финансовой мысли}. Поэтому представляется совершенно своевременным и необходимым, совершенно ясно и точно сказать, что мы на этом этапе видим и что мы получили в качестве материала. Тот материал, который мы получили на Украине, в Украинском Госплане Финсекция впервые имела возможность его тщательно проанализировать и мы должны с ответственностью сказать, что ~~мы~~ этот материал ^{мы} считаем абсолютно блестящим. Мы считаем, что в области финансовой мысли и ~~финансовых достижений~~ по существу материально в смысле комплексных мыслей, в смысле построения его мы имеем крупный акт построения ^{свидетельствующий о развитии доктринальной} финансовой мысли. Нужно прежде всего сказать в чем главная ценность этих документов, почему они имеют такое большое значение и что в общем нового они дали, чего раньше не было. Прежде всего приходится сказать, что главным и существенным является то, что ~~это~~ ^{нам} исходит из определенной концепции ~~ценности~~ ^{финансово} мероприятий всегда ~~предопределяется~~ ^{на} тем уровнем цен, которая была на рынке продукты и товары народного хозяйства. Нам приходилось делать невероятные напряжения в области самообложения, ^{и возможности мерить, правдой или иначе} распределения кредитов, в крестьянском хозяйстве и мы должны были накопившиеся излишки изъять ^{из} ~~предела~~ ^{предела} бюджета. Нам приходилось ^{приводить} ~~делать~~ различные манипуляции, ^{финансово} ~~что~~ ^{они} определяла необходимость этих мероприятий, ~~что~~ ^{они} определяла накопления в различных областях и на базе цены нам приходилось делать ~~это~~ ^{это} перераспределение.

Нужно дать ^{себе} ~~ясный~~ отчет, что ^{мы} ~~сделано~~ ^{сделано} в отношении финансового маневрирования. Максимум, что финансовая система может сделать - это

55

перераспределение народных доходов в ту или иную сторону, использовать те или иные накопления в одном секторе, прибавить в другом, но создать дополнительные ресурсы сверх тех, которые имеются в наличном виде в народном хозяйстве финансовое маневрирование не имеет. *Фатанасов*

56

Поэтому когда мы переходим к основным проблемам Финплана, первый вопрос, который возникает и на который нужно ответить, это следующее - Финплан должен обеспечить реальность всего народно-хозяйственного плана. И когда мы спрашиваем, а как мы можем это определить, нужно сказать, что другого метода и другой постановки вопроса не может быть, кроме одной - мы должны охватить полностью все народное хозяйство как таковое и его производственную мощь, охватить то, что добавочно ^{соз} дается в народном хозяйстве, таким способом охватить пределы наших финансовых возможностей, потому что других способов нет. И это не тот спор, который шел о финансовых лимитах и который основывался на данных, которые могли бы быть, это спор о том, что на базе реорганизованного народного хозяйства нужно обеспечить реально существующие резервы и их собрать.

Как мы можем это сделать? Мы можем сделать это только на базе исчисления народного дохода. Приведу соответствующие цифры. Народный доход исчислялся в одной группе, Финплан - в другой и цифры получились такого порядка. Если взять прирост чистой продукции промышленности, по подсчетам тов. Струмилина ~~то получается цифра в 13800 млн. руб. и говорю только на основании тех данных, которые разосланы на места. Может быть у нас есть более верный вариант. В эту цифру не входит ^{силь} прирост всех доходов, нет прироста промышленного налога, нормального, нет того, что дает ^{пойдет в} соцстрах, ^{нет в том же году} и другие доходы, ^{сильно} которые должны выразиться в сумме 3-4 млрд. рублей. Как видите мы имеем разрыв. Я не хочу сказать, что этот разрыв действительно существует. Я хочу только утверждать, что несоответствие этих цифр делает то, что спор, который происходил между ^{И. А. Мухоморов} Мухоморовым и Струмилиным, ^{и не имеет смысла} бесполезен, бесплоден. ^{и не имеет смысла} Нужно охватить действительно ли народные доходы дают те ресурсы, которые были подсчитаны.~~

Второй вопрос, который возникает, кроме реальности самого Финплана, это - чем можно обеспечить бескризисное развитие народного хоз-ва по тому плану, который запроектирован.

Если присмотреться к планам из года в год, если взять любой финплан, то увидим, что мы в него заверстывали все накопление, не только имеющиеся, но и будущее накопление ~~народных доходов~~ и когда наступают ^{на} та или другая заминка, мы должны ^{выяснить} выискивать ресурсы вне промышленности, приходится ^{после} нажимать на госбюджет ^{на шею}.
~~Позрелу своевременны поправки~~
~~и тогда понимается~~ Вопрос - правильно ли методически планировать таким образом и строить пром. финпланы так, что разверстывать не только имеющиеся накопления, но и то, что образуется в процессе производства, правильно ли это и не нужен ли другой метод планирования?

Для меня совершенно бесспорно, что планирование методически должно быть поставлено таким образом, чтобы не оставлять ни одного резерва не вовлеченным или оставлять, но в очень небольшом размере. Основной промфинплан не может быть и не должен быть построен на лимитах. Если в финансовом маневровом плане ^{не} ~~лимиты считаемся~~ ~~сберкасса~~ ~~и членом~~ ~~мы забурдак~~ ~~с истинным~~ ~~дисбалансом~~ ~~выс~~ ~~разрыв~~ допускаем разрыв, ~~запроектируем~~ ~~все~~ ~~снижение~~ ~~самоуверенности~~,

~~который получается~~ ~~благодаря~~ ~~разрыву~~, мы должны совершенно прямо сказать, что в обобщественном секторе нет резервов. Но тогда где же найти резервы на тот случай, если промфинплан по ряду обстоятельств потерпит ту или другую заминку - в обобщественном секторе такого резерва мы не найдем, в частно-промышленном секторе тоже не найдем, не найдем и в частно-торговом секторе, потому что наша налоговая система напряжена до последней степени и единственной апелляцией по этому промфинплану остается апелляция к средствам населения - рабочих, служащих и крестьян. Позвольте взять цифры этого финплана и посмотреть в какой мере в этом финплане действительно существует этот резерв. Необходимо обязательно проверить эти расчеты. Я буду доволен если я ошибусь ^{авось}, но я должен указать цифры, которые получатся. Если взять все денежное накопление городского и сельского населения по расчетам Струмилина, согласно цифрам, которые были разосланы на места, вытекает, что оно выражается в размере 4300 млн. руб., а по финплану запроектировано - платежи, сберкасса, заем, пай разного рода, составляет 6 млрд. руб. Здесь разрыв совершенно определенный.

58

на 1 1/2 миллиона. Так получается по этим цифрам. При таких условиях говорить о реальности и о том, что здесь есть внутренние резервы конечно не приходится. Я думаю что здесь есть ошибка со стороны Струмилина, что дальнейшими подсчетами это удастся выпрямить, но я утверждаю, что финплан до тех пор, пока ^{эти цифры} он не выпрямлен, не существует. Говорить о реальности этого плана, о том, что есть резерв, т.е. ^{эти финансы можно} осуществлять основную задачу, которая необходима для того, чтобы обе спечить бескризисное развитие хозяйства и плана, ^{до выполнения цифр плана.} эту задачу этот финплан не выполняет.

Перейду к ^{следующему} другому вопросу о резервах, которые должны быть образованы. Именно потому, что установка финплана должна быть взята на то, что в финплане ^{не должно быть} ^{все ресурсы} завыстаны весь народный доход, ^{или на зарплату} поэтому в отношении вопросов налоговой политики и вопросов реконструкции финансовой системы стоит координальнейший вопрос, на котором к сожалению союзный Госплан не остановился. Если посмотреть нашу финансовую систему, то она была направлена к тому, чтобы из года в год увеличить ^{наличные} народный доход, напрягая ту часть бюджета, которая ^{анализирована} ранее обеспечивается ~~книжкой~~ из образующегося бюджета.

59

Если подразделить все налоги на такие, которые включаются в калькуляцию и дают доход казне в процессе производства и обращения, и на налоги, которые берутся с образовавшегося уже у хозяйственной организации накопления, то в аспекте перспективного плана и с точки зрения необходимости построения перспективного плана с резервами необходимо по возможности постепенно пересмотреть финансовую систему в том смысле, чтобы постепенно уменьшить значение первых и увеличить значение вторых. Высказанные здесь соображения о том, что мы не должны допускать образование больших прибылей и, что поэтому нужно форсировать налоги включаемые в калькуляцию, не представляется убедительным, во-первых, потому что рентабельность наших капиталов до сих пор еще чрезвычайно низка и мы заинтересованы в повышении рентабельности таковых, и, во-вторых, потому что нет никакой принципиальной разницы в том, приносит ли капитал прибыль в виде официальной прибыли или в виде других платежей во всякого рода финансовые институты. Поэтому я считаю неправильной установку Госплана на то, что разрыв между снижением себестоимости и ценой должен быть использован преимущественно при помощи промналога. Если даже допустить, что значительная часть этого разрыва должна быть изъята в процессе производства и обращения, то и в этом случае я считаю, что нет оснований отказываться от того, чтобы часть этого разрыва изъять при помощи налогов с недр, платежей за сахарную свеклу и, что особенно важно, не вижу никаких оснований, почему бы отказаться от того, чтобы довести платежи в Соцстрах по тяжелой индустрии до нормальной высоты. Однако я все же считаю, что удаление должно быть все таки сделано на использовании этого разрыва при помощи подоходного налога, а не промналога, и, что во всяком случае ~~взяв за основу~~ должна быть сделана оговорка ^{о том} ~~что ставка промналога~~ что ставка промналога увеличится только после того как намеченный в промфинплане разрыв действительно реально образуется.

...ного ведения всего народного хозяйства. Следующий вопрос - это вопрос об оборотных средствах. Я должен сказать, что этот вопрос, который к величайшему сожалению даже не затронут по существу в этом докладе, потому что ^{Обращиваемость капиталов} в отдельных предприятиях - это величайшая проблема, и то, что мы делаем теперь, можно сказать, кустарно, партизанскими методами, ^{или в ударном порядке} используя

60

всякого рода ресурсы, которые есть в промышленности в большем или меньшем размере, - все это должно быть поставлено как совершенно определенная ^{Тупиковая} проблема. ~~И~~ Когда мы к этой проблеме подходим, мы сталкиваемся с одним обстоятельством, весьма существенным. Никакие рассуждения наши, что пропорция между оборотными средствами и основными такова, что она выражается в таких то процентах, всем этим расчетам грош цена, потому что, когда приходится говорить об оборотных средствах и отношении их к основному капиталу, приходится говорить не только о собственных средствах, но и о привлеченных, и самое количество собственных средств и привлеченных зависит не только от оборачиваемости ~~технических~~ средств в самом производстве, но и зависит от всего народного хозяйства, от степени его рационализации и его хозяйственности. ~~И~~ ^{мы} можем ли мы себе представить железную дорогу, которая с такой быстротой доставляет каменный уголь, что предприятию не нужно иметь никаких запасов. И когда мы ставим вопрос об оборотных средствах, ^{в связи с организацией работы в масштабах всей страны в целом} мы тем самым ставим вопрос о дополнительных ресурсах в связи с рационализацией всего хозяйства в целом и с возможными здесь реальными ^{дополнительными} средствами, которые можно привлечь для нашего строительства. Мне кажется, ~~Вопрос~~ ^{не} был поставлен здесь ~~не~~ в этой плоскости и мне кажется, что это неправильно. ~~И~~ ^{более} ~~более~~ ^{неправильна} еще та подмена вопроса, которую проделал тов. Кром, который говорил вместо оборачиваемости и мобильности этих средств, ~~он говорил~~ ^{которые относятся к категории} о тех крохотных сравнительно небольших средствах, которых в конце концов нет, потому что во всех промфинпланах республиканских и других - показывают, что все 12% фактически мобилизованы. Но если бы даже этого не было, подменивать большой вопрос оборотных средств мобильностью их - это есть подмена большого вопроса маленьким, и это нецелесообразно. ^{Следующий} ~~Вместе с тем, этот~~ ^{его} ~~вопрос о мобильности~~ ^{вопрос} ~~упирается в другой вопрос, который должен быть затронут, но не затронутый в свое время в Гражданской дискуссии, где Украинский Госплан придерживался другой точки зрения. - Это о возвратности и безвозвратности средств, которые даются промышленно-~~ ^{и намерении привлечь на капитал} сти. ^{В то же время} ~~Тогда~~ ^{дискуссия} ~~вопрос разрешался на почве определенного базиса накопления в промышленности средств.~~ ^{вопрос} ~~Но~~ ^{надо} ~~надо~~ ^{было} ~~поставить~~ ^{поставить} ~~этот вопрос иначе, как проблему финансовую, с которой приходится считаться, т.е.~~ ^{наименее в промышленности} ~~наименее~~ ^{будет и другим образом чем раньше, когда мы} ~~дискуссия~~ ^{дискуссия}

61

Последний вопрос, который стоит перед этим профинансовым народным хозяйством, это вопрос о напряжении первых лет и как обеспечить тот громадный скачек, который мы должны сделать в этом направлении. Но здесь не дано никаких наметок, не так как по вопросу о годовом плане от Украинского Госплана будет особый доклад, а на этом вопросе останавливаться не буду, укажу только, что в этом вопросе нужно иметь известную смелость для того, чтобы ставить точки над *i*. Если мы имеем напряженное состояние потребительских бюджетов населения, если мы имеем напряженную платежеспособность всего того, что платит налоги и сборы, то вместе с тем у нас есть и другие ресурсы, с которыми мы должны считаться. Это может показаться парадоксом, но все таки в период восстановительный мы восстанавливаем наше хозяйство тем, что известные основные капиталы превращаем в оборотные, когда мы из личного бюджета не тратим *в оборотные, сейчас в СССР не работают. Не работают. Возмещение ущерба на* ..... и у нас получается капиталы, которые мы уделаем *интервенционные фонды, чем-то заменяю их для новых предприятий отчасти на* ..... и таким образом мы превращаем их в недвижимые *совместно не обремененным* капиталы и таким образом мы можем производить обратное превращение их из недвижимых в движимые. Когда я слышал этот огромный план, у меня все время была мысль такая: ведь по существу, когда перестраивается какая нибудь жел.-дор. сеть, остаются ведь ветки... Когда перестраивается завод./не слышно/.

Что неправильно с точки зрения финансовой, что мы все используем, что мы все направляем на реконструкцию, как сделано было во Франции во время войны и таким образом получилось, что амортизационный фонд, *она* переменял за последние пять лет 7 раз свой капитал, выбросив его совершенно, потому что он оказался совершенно народно не полезен. Поэтому я говорю: можно сказать, что это не нужно, можно сказать, что это неправильно, но нужно обсудить этот вопрос, нужно осветить его, нужно подобрать все факты в этом отношении.

Последний вопрос. Я говорю, что в финансовом плане надо точно указать, за счет чего предполагается сделать это большое усилие, которое мы должны сделать для того, чтобы наш план был реален. Таких указаний не было, хотя некоторые намеки имеются. Таким намеком может быть таблица, которая указывает удельный вес роста расходов. Там указывается, что социально-культурный сектор ^{в бюджете за этот год} растет на уровне всего бюджета. Но вот я вам приведу цифры. Я беру местный бюджет Украины и вижу, что ~~рост~~ ^{рост} социально-культурного сектора имеет чрезвычайно большой рост и при всем этом сказывается, что процент выполнения ^{плана соц. культ. строительства} ~~выполнения~~ выражается в таких цифрах: 89, затем 65, затем 31 и 19. Одним словом, даже при расходах на социально-культурный сектор превышающих рост бюджета сказывается, что плановые предположения не выполняются. Я думаю, что если есть мысль о том, что можно сделать это усилие за счет социально-культурного сектора, то эта мысль неправильна. ~~В области социально-культурной жизни мы в настоящее время этого сделать не можем, а поэтому~~ ~~те~~, кто работает на местах со всей очевидностью ощущают, что двинуть урожайность мы без просвещения не сможем. У нас нет квалифицированных рабочих, мы их не можем иметь без просвещения, а поэтому для нас вопрос социально-культурного строительства, есть вопрос обеспечения всего народно-хозяйственного плана и мне кажется, что в финансовом плане, после съезда Госпланов, нужно было бы исправить то, что было намечено. ~~Не оптимальному варианту имеется дефицит.~~

Я хотел бы остановиться ^{мне} на одном моменте для того, чтобы иллюстрировать осторожность, с которой нужно подходить к различного рода выкладкам в плане. Должно было быть более четко произведено разграничение того, что должно быть отнесено за счет финансовой системы или за счет народно-хозяйственного плана. ~~И~~ ^{Если} мы обратимся только к бюджету, и росту удельного веса бюджета, в росте народных доходов, то можно сказать, что кроме наших усилий, он страдает и

63

болезненные явления в нашей жизни и все искривления политики цен, а именно то, что в крестьянском секторе оказался излишек средств, который пришлось изымать при помощи займов сельскохозяйственного обложения и т.д. Когда трактуются эти цифры, нам надо относиться к ним с осторожностью. Конечно, та установка, которая делается, а именно то, что это должно быть целью, мною полностью разделяется.

Теперь по поводу тех отдельных споров, которые здесь были. Я не буду на них останавливаться, но скажу, что те недоразумения и трудности которые имели место говорят с тем, что нар.хоз. план составлен не реально и в През. Госплан мы ^{еще одно замечание:} ~~говорим~~, что дефицит по фин. системе может служить ^{одним из} доказательством того что фин. система построена не правильно. Я думаю, что в данном случае, необходимо на этом сделать ударение и что в области финансового плана нельзя будет ограничиться поправками, с которых здесь говорилось и думаю, что вопрос о реконструкции фин. системы нужно поставить более решительно и более резко, ^{для того чтобы избежать} ~~потому что~~ ^{намечающийся} дефицит ^{не} ~~свидетельствует~~ ^{ли} ~~о том~~ ^{дефицит}, что фин. системе нужно произвести большой сдвиг.

Тов. ПЕРСИЦ. Несколько слов о реконструкции финансовой системы.

Так ставил вопрос тов. Бровский. Но если бы данная конференция попробовала, не считаясь с заглавием этого доклада, сама озаглавить содержание доклада, то мы пришли бы к тому, что тут был доклад не о реконструкции финансовой системы, а о рационализации. Данное заседание достаточно понимает разницу между рационализацией и реконструкцией. Это такая же разница, как между планированием и регулированием, как между отдельными улучшениями системы, и коренной ^{ре}организацией системы.

17/IV

64

перену

65

И вот в этом духе был изложен доклад тов. Бровского. К чему сводится вся идеология этого доклада? Прочтите тезисы 2, 10 и 11 - основная реконструктивная позиция тов. Бровского сводится к тому, чтобы ^{не менять} изменить бюджет в его теперешней тяжеловесной форме и превратить его в монополиста-аккумулятора ^{пере} и монополиста-распределителя средств в верхушечных ^{наших} хозяйственных организациях, крупных об'единениях промышленности, наркоматах, в транспорте. ^А сделать кредит подсобной служанкой ^{этой кредитной системы.} ^{Учитывая,} - тут он прав, что социалистическая роль кредитов ^{виды} видывается, и ^{за} кредитом остается роль оперативного регулирования и вмешательства в рост и жизнь низовых предприятий нашей экономической системы. ^{Тов. Бровский} говорит что кредитным организациям нужно предоставить бюджетные функции, роль ВСНХ по непосредственному управлению ^{низовыми} производственными процессами. Такая двойственная и двойная точка зрения совершенно ярко проходит по всем тезисам тов. Бровского. Так ли стоит вопрос? Тов. Бровский прав в одном, что социальная роль кредита в нашей системе, поскольку нет у нас фракций торговых, финансовых и промышленных капиталистов, - среди единых ^{классов} капиталистов видывается. Тов. Бровский частично прав и в том, что роль кредита в капиталистической системе, главным образом, заключается в автоматической аккумуляции средств ^{накопления} и "органической" связи ^{разрозненных} предприятий. Эти две ^{функции} задачи кредитной системы у нас видываются и выдохлись, и не только теперь, но и в первые годы нэп'а, когда банки и кредитные учреждения расцвели пышным цветом, и тогда кредитная система стояла на распутье, путалась, например, в вопросах ^{коррели} дисконта ^{по} ^{взаимности}.

И даю ему больше
вывести по
коммерции к
нужным звеньям
хозяйства.

Но прежде всего верно ли, что в основе нужно сохранить бюджет в его теперешней форме, как он выражается в первом тезисе ... /читает/, т.е. бюджет сделать финансовым хозяином верхушечной надстройки нашей экономической системы, тем самым уменьшив роль кредита, но вместе с тем увеличить его роль, как контролера ^{своей} ^{нужной} ^{функции} производственной системы, т.е., чтобы кредит, на подобие того, как это имеет место при капитализме, по отношению к низовым предприятиям играл роль ^{регулятора} оперативного хозяйственника? Правильна ли такая точка зрения? Нет, она не реконструк-

66

тивна, ни даже не является глубоко-рационализаторской.

Первая проблема кредита. Товарищи, ~~проблема~~ в этих тезисах, ~~проблема~~ во всем докладе - в совершенно неправильной трактовке вопроса о взаимоотношениях долгосрочного и краткосрочного кредита, которые тов. Бровский четко и ясно размежевал, и это размежевание соответствует официальным линиям и ВСНХ и НКФиня, которые каждая по разным мотивам приходят к неверным по существу выводам. Они неправильны потому, что противоречат теории кредита в марксистском ее понимании, они противоречат новой постановке кредитной системы на Западе, противоречат ~~росту~~ здравому смыслу, хотя и стараются быть рационально обоснованными. Это - рутина наших хозяйственников. Почему у нас долгосрочный кредит ограничен от краткосрочного кредита. В начале была такая идеология, (вообще у нас существует принцип - заставь дурака богу молиться, он себе и лоб расшибет) и ~~в~~ в начале, в первые годы индустриализации, когда было большое разворачивание, мы боялись основные фонды разбазарить, не ввести их в оборотный фонд. ВСНХ настаивает поэтому на четком разграничении. НКФиня и Госфинансы, - это тоже показано Бровским, по совершенно другой причине, по причине того, чтобы долгосрочный кредит не увязать в краткосрочном кредите, - по другой концепции, но тоже стоит на таком же размежевании этих кредитов. Обе эти точки зрения, исходящие из совершенно иных по существу концепций, приводящих к одному и тому же выводу, обе ложны и неправильны. В наше время по пятилетке, когда ~~проблема~~ ^{прозрачность} ставается такое развитие оборотных фондов, при таком положении, правильно ли такое размежевание, отгораживание китайской стеной ~~эти~~ этих двух ветвей кредитной системы, кредитного института нашей страны? Неправильно. Это тоже рутина - инерция ВСНХ и НКФиня, боязнь превращения долгосрочного кредита в краткосрочный и разбазаривания долгосрочного кредита.

Здесь должна быть другая система, которая соответствует правильной теории кредита, должна быть совсем иная установка, которая должна клониться к тому, чтобы все возможным маневренные, эластичные, как правильно выражается Бровский, все освобождающиеся средства ^{краткосрочные} аккумулировались, мобилизовались для долгосрочного кредита, для целей долгосрочного накопления. Вот в

чем заключается задача. Я не говорю, что эмиссия ~~надо покрывать кредитом~~ - вопрос об эмиссии совершенно иной. Вся природа кредита, весь характер этой исторической формации и при капитализме и у нас заключается в несоответствии между рабочим периодом и периодом обращения с одной стороны, а с другой - в несоответствии между разными, сезонными освобождениями ^{увязыванием} средств в разных отраслях ^и народного хозяйства, и отчасти эти два типа несоответствий ведут к тому, что средства накапливаются, освобождаются в одном месте, в то время как в другом месте они отсутствуют, - при капитализме автоматически, у нас более регулятивно - в этом теория и история ^{фактисская} кредита. С этой точки зрения прямо нерационально, бессмысленно и недорочно, даже ^{при любой форме развития экономики} эмиссионная система не установить кредитного института. Мы должны так гибко и расчетливо построить систему кредита и бюджета, чтобы средства, высвобождающиеся в качестве оборотных средств и лежащие без движения, они постепенно малочисленными суммами не аккумулировались и могли бы быть пущены по линии долгосрочного кредитования.

И другое явление. Если целевые ассигнования не стали ^{расчетливо} кредитованием, то без особых потрясений капиталовложений можно эти средства более непосредственно, более расчетливо, а одновременно более посредственно ^{иногда} употреблять на подкрепление кредитного фронта народного хозяйства, и первая реконструктивная задача нашей пятилетки должна заключаться в том, чтобы долгосрочный и краткосрочный кредиты были как то между собой обложены, чтобы китайская стена между ними на 90 % рухнула. Это первый момент.

Теперь второй момент. Тов. Дровской в тезисах и в устном докладе очень содержательно и ярко говорит о том, что бюджетная система должна остаться и сейчас, даже в рамках ^{сущего} нового финансового плана, для которого она является основным костяком, прежней. Бюджетная система, ее роль, как перераспределителя средств, даже внутренних, остается прежней и должна усиливаться. Все это совершенно верно, но тут есть одно противоречие и это противоречие тезисов опять таки отражает ту противоречивость, то раздумье, в которое впадает финансовая система, несоответствующая нашей организации. Наши советские деньги, как

68

и капиталистические, имеет в себе столько же советского, сколько имеет концессионер, который сидит на советской земле, но организационные условия работы, уменьшение автоматических процессов ^{вот} производства и организационное укрепление хозяйственных форм создаст предпосылки для иной, действительно реконструктивной линии политики по отношению к нашей бюджетной системе.

~~Прежде всего ... /~~

69

Тов. ВОГОЛЕЦОВ^В тех документах, которые были разработаны в связи с прохождением пятилетки в СНК, очень ~~неротко~~^{сказано} свел все это к одному принципу "реконструкция финансовой системы будет идти по мере того, как мы ~~д~~ больше пользоваться механизмами цен". Эта установка совершенно правильна. Такая установка должна стать мерилем, критерием для темпа реконструкции. Под использованием цен он, однако, имел в виду не высокие цены, если бы при помощи высоких цен можно было что-нибудь сделать, то мы бы теперь уже ~~имели~~^{проблема бы} реконструкцию нашей системы. Очевидно, нужно понимать в том смысле, что мы будем больше брать посредством снижающих цен, т.е. когда возрастет наша товарная продукция, в частности, организованный сектор нашего хозяйства. Эта установка вполне правильна. У тов. Брского мотивировка в отношении реконструкции не та/читает/. Этот довод может быть лишь доводом для определенного темпа реконструкции, но не доводом против самой реконструкции. Мотивировка ~~цен та же самая~~^{по сути ниву}, но по отдельным годам пятилетки придется это комбинировать таким образом, чтобы то, что дано одному сектору в одном году брать обратно после, не допускать натурализации, отрыва или распада отдельных частей народного хозяйства. Так что метод механизма цен по отдельным годам пятилетки, не по добродетели, а по нужде, тоже будет ~~планом~~^{подразн} реконструкции.

По какой же линии должна идти наша реконструкция? Наше хозяйство должно постепенно превращаться в общественное хозяйство, и поэтому бюджет должен быть более гибким без тех многочисленных делений на литеры и категории, графы и статьи, как сейчас, бюджет должен стать более гибким, т.е. бюджет общественного хозяйства, в отличие от бюджета казенного государственного хозяйства должен быть таким, который освобождается от окостенелости форм и идет на сближение с кредитными институтами страны. Провести сближение бюджета с кредитной системой эта линия должна принять отчетливый характер в нашем плане. Когда тов. финансистам говорят о том, что бюджет должен быть более гибким и маневренным, поскольку государственные хозяйства имеют тенденцию превращаться в общественное хозяйство, то финансисты выставляют обычно два довода: во первых, тяжеловесную структуру формы и принципа организации бюджета, который имеет ^{задачей} плановое воспитание подфинансовых организаций. Во вторых, попытки сделать бюджет несколько гибким, охоз-расчетить его приведет, мол, к тому, что бюджет потеряет свой престиж и устойчивость, как основное орудие в руках государства, как финансовый представитель власти государства. В этих двух соображениях есть доля

40

истины, но и только. Эти доводы являются основанием для медленного
на реконструкции, но не доводом против того, что реконструкция ^{является}
—на проходить во вторую половину ^{этой} пятилетки. Если тов. ^{Бровский}

^{Смирнов} говорил в отношении транспорта, что нужно добиться превращения его
из чиновничьего казенного аппарата в более живое управление, имеющее
связь с местными экономсоветами и республиканскими организациями, с
в отношении такой централизованной и сложной организации выдвигают
такие конструктивные требования в организационном отношении, то
кой же довод мы можем ^{не можем сильно} ~~еще больше~~ мере применить к финансовой си-
стеме. Наш бюджет не раскиснет от того, что мы придадим ему некото-
рую гибкость и ^{расширим} ~~увеличим~~ ^{его} и это не отразится на его престиже и его
роли, как рычага и финансового механизма в руках государства.

Вторая линия реконструкции должна заключаться в более смелом
^{от} отношении в отношении придания гибкости и маневренности бюджету. Ведь
факты говорят, что у нас не только 20 источников кредитования, а если
посмотреть местные ^{бюджеты} ~~кредитные органы~~, то мы там найдем и все 30 исто-
ков. И вот когда по всей линии государственного и местного бюджета
^{идет} ~~идет~~ ^{идет} под ^{судом} ~~разными~~ ^{литерой} и ^{статьями} ~~статьями~~ десятки и сотни тысяч рублей и
их не дают по тем соображениям, что бюджет этот почтенная и тяжело-
весная штука, ^{а здесь провизитер} ~~это~~ ^{занимается} ~~от этого~~ ^{распределением} ~~нужно~~ ^{интерес}
отказаться.

Тов. Бровский говорит, что нужно взяться за изловку. Здесь мы вста-
паем в центральную проблему. Говорят: нужно знать хорошо свою клиен-
туру. На это я скажу, что такое знание довольно дорогой и косвенный
метод планирования и нам совершенно не нужен. Вместо того, чтобы пред-
ложить кредитным организациям собирать сведения о хороших производ-
ственниках, равне не проще было бы предложить оперативным органам
быть хорошими хозяевами и знать хорошо свои производственные органи-
зации и их возможности, органы ВСНХ скорее узнают ^{производственную}
мощь своей организации, чем банк, который будет изучать степень эконо-
мического здоровья организации, степень рентабельности и т.д. Тут мы
имеем определенное противоречие у Бровского. Эти противоречия об-
ясняются тем, что финансовая система сейчас стоит перед раздумьем.

41

некоторые

в ней выдохлись социальные элементы, но в ней еще сохранилась технико-финансовая и экономическая роль. *Сей кредит должен играть более активную роль.* Функциональная технико-экономическая роль кредита сохранилась, благодаря тому, что у нас еще имеется задача не только перераспределения, но и аккумуляции средств, но тов. Бровский почему то решительно отводит во всех тезисах задачу аккумуляции от кредитной системы. *С. Визит, который надо сделать - срочный контакт с кредитной системой.* Ведь целый ряд задач реконструкции нашей финансовой системы заключается в том, чтобы разнообразные по своей природе секторы и части народного хозяйства, имеющие разные циклы и разные периоды воспроизводства, чтобы они более обслуживали друг друга и гарантировали правильный обмен веществ между городом и деревней. С этой точки зрения характерна резкая постановка в системе с.х. кредита для этой пятилетки проблемы аккумуляции средств. Следовательно, одним займом мы не обойдемся, нам придется, нам нужна именно аккумуляция и кредитный институт, *кооперативное снабжение товарами*, вопрос с.х. кредита и производственной *кооперации* сельского хозяйства - все эти три элемента *и прочее* должны быть связаны в единую систему, которая вызовет необходимость в приспособляемости бюджета и в сближении кредитора. Только на такой базе текущая реконструктивная работа может вестись под *тем* углом зрения уменьшения разрыва между разными секторами народного хозяйства, и *ресурсы* вложения от одного сектора пойдут к другому, *от* которые они *получают* в *другой период*.

Лесно

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будем ли мы продолжать сегодня прения /Нет/.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ.